- То, что я говорю тебе, на самом деле является одним из секретов и независимо от того, что произойдет, ты не можешь позволить, чтобы это стало известно кому-либо, - высказался Минхюн.

Сухен кивнула, прежде чем прокомментировать:

- Приятно видеть, что ты мне доверяешь.

- Это просто факт, что у тебя будут проблемы, если я не объясню тебе все ясно и понятно, - произнес Минхюн.

Сморщив нос, она сказала:

- Боже! Ты заставляешь меня думать, что я какой-то наивный и неопытный ребенок.

Издав смешок, Минхюн спросил:

- Сухен, ты помнишь, как на нас напали в квартире в прошлый раз?

Сухен кивнула. Это было началом всего нового для нее и она не могла так легко забыть об этом.

- Причина, по которой на нас напали, заключалась в том, что барьер вокруг квартиры был сломан и я подозреваю, что в этом был замешан один из Лидеров. Конечно, до этого момента это всего лишь подозрение. Голубой Клан мог бы также разработать некоторые мощные методы, чтобы прорваться через барьер.

Укрепляя барьер вокруг особняка и соединяясь с ним, я хочу судить, кто мой противник. Соединение с барьером позволяет мне почувствовать степень и тип атаки, которой подвергается барьер.

Если бы это был один из Лидеров, я бы знал, кто это, когда они атакуют барьер. Согласно моим планам, сразу после того, как барьер будет атакован и вот-вот прорвется, я уберу барьер, чтобы предотвратить свою смерть. Это должно быть сделано точно. Промах в миллисекунду может привести к моей смерти.

- Хеол! Мы действительно противоположны с тобой. У меня никогда не хватило бы смелости сделать такое. Итак, по сути, ты подключился к барьеру, чтобы выяснить, кто плохой парень и, когда барьер будет атакован, ты отцепишься от него, как только все поймешь, чтобы не умереть.

На мой взгляд, это рискованно и самоубийственно. Однако, поскольку я дала слово, я буду защищать тебя до тех пор, пока мне не придется спасаться бегством в последнюю секунду. Извини, но моя жизнь важнее твоей, - произнесла Сухен.

- Я доверяю тебе в этом, так как чувствую твою искренность. Однако будь готова практиковаться, пока не упадешь замертво, - высказался Минхюн.

Издав смешок, она сказала:

- Эй! Не поступай со мной так жестоко, иначе тебя некому будет защитить.

- Поскольку ты плакала обо мне сегодня, я оставлю тебя сегодня в покое, - произнес Минхюн.

Протянув к нему руку, Сухен обняла его и демонстрируя ему свою яркую улыбку, она положила голову ему на грудь.

Затем она произнесла:

- Это звучит как хорошая сделка. Тогда я буду плакать о тебе каждый раз. Слезы водопадом льются из моих глаз всякий раз, когда мне это нужно.

- Ты думаешь, я этого не знаю? – сказал ее Минхюн.

Сухен издала смешок, закрывая глаза. Грудь Минхюн чувствовала себя по-настоящему комфортно и, подняв руку, Минхюн нежно погладил ее по голове, заставляя ее заснуть.

Почувствовав, как кто-то потряс ее за плечо, Сухен издала стон. Ей снился действительно хороший сон и она действительно не ценила того, кто пытался его нарушить.

- Проснись, Сухен. Разве ты не говорила вчера, что будешь усердно тренироваться, чтобы защитить меня? - воскликнул Минхюн, в то время как в его голосе слышались нотки поддразнивания.

- Когда я обещала что-то подобное? Ты, должно быть, грезил наяву. А теперь позволь мне снова заснуть, - сказала Сухен, громко зевая.

- Если ты не проснешься на счет три, Сухен, я вылью на тебя холодную воду, - пригрозил Минхюн.

Издав громкий стон, она села на кровати и провела пальцами по волосам. Почувствовав спутанные волосы, она почувствовала еще большее раздражение. В этот момент у нее действительно возникло искушение укоротить свои волосы. Во время сна Сухен постепенно снимала слои одежды по мере того, как температура в комнате повышалась.

Взглянув на часы, Сухен заметила, что было уже четыре утра и, повернувшись к Минхюн, она произнесла:

- Я знаю, что сказала, что буду защищать тебя, но это не значит, что ты должен будить меня так рано. Я едва поспала два или три часа.

- Принимая такое количество добавок, которыми тебя кормят, ты не умрешь и не упадешь в обморок от недостатка сна. А теперь пришло время сдержать свое обещание, - сказал Минхюн, - давай, вставай!

- Хеол! Я действительно начинаю сожалеть об этом, - пробормотала Сухен, сбрасывая одеяло со своей ноги.

Холодок пробежал по ее спине, когда она ступила босыми ногами на холодные полы и она вздрогнула. Сухен обнаружила, что ей повезло, потому что она не простудилась после всего этого.

-Освежись и прими душ, оденься потеплее. Вчера ты подверглась достаточно холодной температуре и я не хочу, чтобы у тебя было еще одно оправдание для того, чтобы пропустить тренировку, простудившись, - произнес Минхюн.

Сухен кивнула.

Засунув руки в карманы, Ан Юнву вошел в здание. В отличие от его обычного мягкого выражения, на его лице было холодное и напрчженное выражение.

Перед Юнву находился пустой пол. Деревянные материалы, разбросанные по всему полу, и сломанная дверь, лежащая в одном углу комнаты. Все было покрыто пылью и паутиной.

Пройдя вглубь здания, передним появилась лестница и, подойдя к ней, Юнву ступил на нее. Размеры ступенек были случайными и они скрипели под его весом.

Когда он, наконец, поднялся на второй этаж, Юнву подошел к двери и, достав карточку, вставил ее в сканер рядом с дверью. На сканере появился зеленый огонек.

Вытащив свою карточку, он повернул ручку и толкнул дверь вперед. Войдя в комнату, Юнву закрыл за собой дверь.

В комнате перед Юнву стоял письменный стол, а за этим столом сидел мужчина. Его длинные каштановые волосы казались растрепанными, а на лице виднелась щетина. На нем была белая рубашка с разноцветным рисунком.

- Наконец-то ты здесь. Старик сходил с ума, - проговорил Он.

http://tl.rulate.ru/book/60216/1589981